

Притихнет наполненный зал...

В ТЕАТРЕ тихо. Спектакль кончился и все ушли. Только занавес чуть колышется, как будто дышит. Затерявшаяся в падухах одинокая лампочка, выбиваясь из сил, освещает застывшие декорации, забытую кем-то шляпу с огромным пером, перевернутый стул, зацепившийся ножкой за фанерный переплет афиш.

Спектакль кончился, и все стало на свои места: преображенные светом рамп и казавшиеся настоящими декорации стали всего лишь мертвой, раскрашенной фанерой, а люди, поаплодировав чужой жизни, ушли, чтобы вернуться к своей.

И все-таки здесь кто-то остался. На темную сцену проскользнула чья-то фигурка. Встала у самой рамп и замерла, как будто из темноты на нее смотрели сотни глаз. Зал молчал. Это хорошо, что он молчит. Можно не бояться его. Можно даже разговаривать с ним, он все равно будет молчать. Вот завтра!.. Туда будет страшно взглянуть. Но завтра и зал будет смотреть уже не она, а ее героиня, маленькая Виолетта. Виолетта не должна ничего бояться, ведь она любит людей. И они должны отплатить ей тем же, те люди, что будут сидеть завтра в зрительном зале.

У Виолетты доброе сердце и ясный взгляд, у нее быстрые проворные руки и ножки, обутое в черные башмачки. Маленькая, смуглая, похожая на резвого мальчишку, — это ее, только ее Виолетта. Есть и будут еще жить на сцене другие, голубоглазые, белокурые, застенчивые и мечтательные. Но ее Виолетта, с темнеющими от обиды глазами, впервые открывающая для себя мир дружбы и любви, живет один раз. Надо, чтобы она прожила свою короткую жизнь на сцене счастливо, чтобы ее полюбили и не забыли, уходя из театра. Сейчас на сцене темно. Но завтра здесь засверкают огни, звучит музыка, притихнет наполненный зал, и «Фиалка Монмартра» начнет свою жизнь.

Для Валентины Сухининой, молодой артистки Хабаровского театра музыкальной комедии, этот спектакль был особенным. Полтора года тому назад она исполняла роль Виолетты в оперетте Кальмана на выпускном экзамене в Государственном институте театрального искусства в Москве. Молодая артистка и ее героиня впервые приобщались к большому искусству, вступали на подмостки профессиональной сцены. Может быть, поэтому у Виолетты-Сухининой было столько искренней взволнованности, трепетности и счастливого ликования, которое покорило даже самых строгих экзаменаторов. Валентина Сухинина стала профессиональной артисткой оперетты.

На Дальнем Востоке ее артистическая судьба сложилась счастливо. Почти сразу же после зачисления в труппу она стала работать над ведущими ролями. За эти полтора года 24-летняя актриса сумела успешно выступить в разных ролях.

У каждого артиста есть своя, не только любимая, но какая-то «личная» роль, в которой он испытывает удивительное состояние легкости и свободы. Он не боится «выйти из образа», потому что образ живет внутри него самого. Это случается, когда творческая индивидуальность артиста совпадает с индивидуальностью его героя. Такой ролью для Сухининой явилась роль маленькой певички с Монмартра.

Оперетта! На нее принято смотреть, как на легкий жанр, и в этом смысле пренебрежительное отношение к ней у многих нескоренно. Но где еще больше требуется эмоциональной заразительности, естественности сценического поведения, подлинной артистичности, того особенного сплава вокального, драматического и танцевального мастерства.

Когда Виолетта-Сухинина, притихшая от переполнившего ее счастья, поет своим новым друзьям вечернюю песенку, когда она легко и беззаботно встречает утро в бедной мансарде художников, она беспредельно искренна и непосредственна в своей трогательной любви и благодарности к ним. Зрителю передается не только чувство Виолетты, но и то состояние удовлетворения, творческого наслаждения, с которым актриса играет, поет, одним словом, живет на сцене. Эта непосредственная, открытая радость творчества, свойственная Сухининой, не всегда органична в спектакле, иногда она еще живет сама по себе. Но мастерство придет.

В этой же оперетте вместе с Сухининой играет Станислав Артюшкевич, ее товарищ по институту. Они вместе пришли в театр, вместе выступали в

одних и тех же спектаклях. Артюшкевичу повезло меньше. Пока еще его редко можно встретить в больших ролях, но способности молодого артиста дают основание надеяться, что эти встречи будут чаще. Его Анри при всем своем вокальном и текстовом немногословии запоминается, если можно так выразиться, своей проиничной изящностью.

— Зачем вы пускаете сюда эту цветочницу? — спрашивает у Анри консьержка мадам Арно. — Она может что-нибудь утащить.

— Уже, — с неподдельным ужасом отвечает Анри, — утащила.

— Что?!

— Клавесин. И Анри с такой поспешностью бросается к клавесину, так любовно гладит и обнимает его, не без лукавства демонстрируя удовольствие от удавшейся шутки, что эта незамысловатая сценка превращается в своеобразную яркую пантомиму. Как хочется увидеть Артюшкевича в новой интересной роли!

Сейчас молодые актеры репетируют спектакль «Друзья Милены». Валентина Сухинина играет Милену, а Станислав Артюшкевич — Боба.

Рассказ о творческой молодежи театра был бы неполным, если бы мы умолчали о Галине Беляковой.

Второй акт «Фиалки Монмартра». Карнавал. На сцену выбегают Коломбина и Арлекин. Они исполняют стремительный шуточный танец. Эта маленькая Коломбина решительно завоевывает внимание своей яркой темпераментностью. Танец Галины Беляковой имеет одну особенность — он по-настоящему весел. В нем нет ничего от той классической монументальности, бесстрастности, которые делают балет в оперетте «чужим», вставным номером.

Не сразу Галина Белякова нашла себя. Ей, пожалуй, пришлось тяжелее, чем остальным молодым. После окончания балетного училища в Новосибирске она некоторое время танцевала в кордебалете Новосибирского театра оперы и балета. Кого не привлекал классический балет! Галина замирала, когда на сцене появлялась Одетта-Одиллия, она знала наизусть всю ее партию. Но ее уделом, в лучшем случае, оставался танец маленьких лебедей. Да, все в один голос признавали, что ее техника позволяет взяться за крупные работы. Но рост, маленький рост, подводил балерину. На большой сцене она терялась, пропадала. Было от чего отчаиваться. И Галина Белякова решила оставить классический балет.

Она приехала в Хабаровск, полная сомнений и неуверенности в своем будущем. Единственное, что поддерживало ее, — это все-таки любовь к искусству. Ее не смущали маленькие роли, она приказывала самолюбиво замолчать, когда ее обходили. Понимала, что ей надо многому научиться, ведь она теперь не просто балерина, но и артистка оперетты. Ее трудолюбие, преданность работе, вызвали уважение, заставляли внимательней приглядываться к танцовщице.

Теперь Галина Белякова — солистка балета.

Скоро театр уезжает на гастроли. Сначала в Комсомольск, а осенью, может быть, в Москву. Молодых актеров и весь творческий коллектив ждут новые встречи со зрителями. Хочется, чтобы эти встречи были счастливыми.

Н. КРЕНДЕЛЬ.

***

На снимке слева: Сегодня зал молчит. А завтра... Каждый раз, готовя новую роль, Валя волнуется, как дебютантка.

На снимке сверху (справа): Вечером Галина Белякова сменяет тренировочный костюм на балетную пачку. Сейчас — репетиция.

— Приготовились, — раздается голос балетмейстера.

Фото Г. Хренова.